

ТЕОРИИ, КОНЦЕПЦИИ, ПАРАДИГМЫ

Парижская биржа. Гравюра. 1854

УДК 1+007

Батурин В.К.

Пространство и время «человека экономического», или В поисках новой социологии

Батурин Владимир Кириллович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Всероссийского заочного финансово-экономического института (Москва), академик РАЕН

E-mail: BaturinVK@yandex.ru

В статье на основе детального анализа предметов экономики, социологии, философии исследуются теоретико-методологические вопросы трансформации современной эконоцентристской социальной онтологии в принципиально другое состояние – социоцентристское. Именно такого рода процессы по авторской интерпретации составляют сущность пространства и времени современного мира.

Ключевые слова: предмет науки, понятийный аппарат науки, социальный реализм, эмерджентность («системный эффект»), социальный номинализм, эконоцентристский вектор развития, аксиологический характер социологии, постмодернизм в философии, прогнозы цивилизационного развития.

Предмет любой науки, согласно современным методологическим представлениям, – это фундаментальное содержание этой науки, ее основные положения, понятийный аппарат, законы, модели – все то, что несет в себе информацию об объекте исследования. Объектом изучения в социологии является общество в целом и различного рода общественные явления в состояниях их функционирования и развития, а ее предметом – вся совокупность научных знаний об обществе, организованная в некую системную и концептуальную форму. Ясно, что предмет современной социологии – совокупный результат длительного исторического развития этой науки, итог интеллектуальных усилий многих поколений ученых. Но это – слишком общий взгляд на содержание предмета социологии, а нам нужны детали, подробности, конкретика.

Итак, каков же этот предмет социологии?

Первое, что следует здесь отметить, состоит в том, что современная социология имеет не одно, а множество различных трактовок ее предмета; чаще всего выделяют три основных подобных подхода,

каждый из которых опирается на свое особенное понимание природы социальной реальности.

Социальный реализм (Э.Дюркгейм¹) утверждает, что общество есть реальность особого рода, отличная и даже независимая от реальности составляющих его индивидов. Возникая в результате взаимодействия индивидов как некий продукт этого взаимодействия, общество затем начинает жить уже по своим собственным законам как некая особая реальность (вещь), принципиально не сводимая к особенностям только ее составляющих элементов – индивидов. Общество, согласно этому подходу, представляет собой реальность гораздо более сложную и содержательно наполненную, чем просто сумму составляющих ее отдельных индивидов, обладающую так называемым свойством эмерджентности.

Эмерджентность, или «системный эффект», – термин современной теории систем, означающий наличие у какой-либо системы (например, общества) особых свойств, не присущих её подсистемам и блокам, а также сумме элементов (индивидов), ее принципиальную не сводимость как целого образования к сумме свойств её компонентов. Если качества общества как системы несут в себе социальное содержание, то качества отдельного индивида – это, прежде всего, психологические начала. Тогда получается, что обсуждаемая трактовка социальной реальности, очевидно, утверждает принципиальную несводимость социальных начал к чисто психологическим содержаниям отдельных индивидов. Именно такая особенная социальность как системное качество общества в целом и составляет главный предмет социологии (с точки зрения социального реализма).

Социальный номинализм (Г.Тард²), напротив, считает, что реальны лишь составляющие общество индивиды, а само общество в целом не образует никакой особой реальности, поскольку ничего особенного по отношению к отдельным индивидам общество принципиально не содержит. Если говорить языком современной теории систем и синергетики, то, согласно второй трактовке социальной реальности, она *своим эмерджентности принципиально не обладает* и представляет собой простую совокупность тех самых свойств, которые имеются только у ее отдельных элементов – индивидов, образующих это общество. Тогда получается, что все социологическое фактически сводится к психологическому содержанию – прежде всего, к разного рода подражаниям (в форме обычая, моды). Социальное как особое психологическое – интерпсихологическое, по Тарду, и есть предмет социологии.

Третья трактовка предмета социологии (П.Сорокин³) утверждает, что ни социальный реализм, ни социальный номинализм здесь принципиально неприемлемы. Общество как совокупность взаимодействующих людей, отличное от простой суммы невзаимодействующих индивидов, действительно реально существует, утверждает П.Сорокин. В качестве такой реальности оно действительно имеет ряд свойств, явлений и процессов, которых нет и не может быть в сумме изолированных индивидов. Но, с другой стороны, вопреки теперь уже социальному реализму, общество существует не «вне» и «независимо» от индивидов, а только как система взаимодействующих единиц, без которых и вне которых оно немислимо и невозможно, как невозможно всякое явление без всех составляющих его элементов.

Таковы *три основные методологические трактовки предмета современной социологии*. Раскрывают ли они полноту предмета этой науки? На наш взгляд, *принципиально нет*. Мы утверждаем, что в постижении сути предмета социологии следует идти дальше – в направлении поиска в этом принципиально качественном многообразии различных трактовок предмета социологии того стержневого, того сквозного, того инвариантного, что можно будет использовать как исходный исследовательский материал для решения проблемы предмета социологической науки на принципиально не вариативной, а сущностно-общей основе.

Что же можно и нужно отнести к подобному инвариантному содержанию в развитии идей социологии? Из какого такого фактического социологического знания нужно извлекать понимание предмета социологии?

Развитие социологической науки вовсе не случайно пришло к необходимости учета ее принципиально *мультикультуральной интерпретации*. Так же совершенно не случайна в динамике изменений социологического знания ее *холистская и ценностная направленность*, а так же ярко выраженный *антиэкономистский вектор развития*. Это значит, что у нас есть то, на что можно будет опереться и использовать в определении глубинного предмета социологии.

Внутренняя логика развития всей социологии как науки, на наш взгляд, представляет собой мощную исследовательскую попытку уйти от принципиально односторонних подходов к исследованию общества и, в частности, стремление освободиться от узкого и достаточно примитивного для понимания общества экономистского подхода. Мы со всей определенностью и ответственностью утверждаем: понять суть предмета социологии можно по настоящему осознанно и осмысленно только в сопоставлении трех наук – *социологии, философии, экономики*. Здесь есть необходимость остановиться на этом вопросе подробнее.

Зададимся вопросом: *а что такое экономистский взгляд на общество?* И почему социологию этот вариант описания общества принципиально не устраивает?

Чтобы ответить на эти вопросы, нам потребуется раскрыть *предмет экономической науки*, причем весьма неожиданным образом – *через доказательство родства экономической науки с... философией!* В самом деле, это только сегодня экономика и философия разведены в нашем сознании на максимальную дистанцию их предметного различия так, что сама заявка на преодоление экономического кризиса с помощью философии кажется неискушенным в этих проблемах чуть ли не бредом. Однако еще три столетия назад никого не смущало, что экономика была органической частью... практической философии и позиционировалась как сугубо этическая (моральная) дисциплина. Сошлемся на хорошо всем известный

¹ Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б.Гофмана. М.: Канон, 1995.

² Тард Г. Социальная логика. СПб.: Социально-психологический центр, 1996.

³ Сорокин П.А. Социальная мобильность / Пер. с англ. М.В.Соколовой. Москва: Academia, LVS, 2005.

факт: самый знаменитый экономист всех времени народов *А.Смит* был на самом деле именно философом – заведующим кафедрой нравственной философии университета в Глазго. Главным своим научным трудом *А.Смит* считал вовсе не «Исследование о природе и причинах богатства народов», а книгу по нравственной философии – «Теорию моральных чувств». Другой основатель экономической науки – *Дж.Локк* – был также философом, предложившим до сих пор сохранившиеся в теоретическом арсенале экономической науки во многом ключевые ее модели – «общества» и «экономического человека».

Экономика (повторим это еще раз) с самого момента своего рождения и до сих пор всегда была и до сих пор есть некая часть философии. Потом все радикально изменилось, причем главная беда нынешнего положения дел нашей человеческой цивилизации как раз и состоит в том, что на протяжении уже трех веков человечество пытается строить свои основные цивилизационные практики на фундаменте сугубо экономических начал. *Что такое экономические цивилизационные практики?* При философском их анализе они оказываются самыми примитивными, самыми поверхностными, самыми фрагментарными и нелепыми моделями человека, общества, мира, целей и ценностей существования человека и его активности. Общим признаком для всех этих – так называемых экономических подходов – является максимальная удаленность от настоящего их философского рассуждения – *глубокого, целостного, всестороннего.* Иначе говоря, то, что мировому сообществу нужно было обязательно делать с помощью истинной и глубокой философии, сделано и до сих пор делается на основе ее принципиально неверной и чудовищно искаженной подмены – на основе экономики, обслуживающей только меркантильно-эгоистические устремления в человеке. *Экономика, а затем и экономоцентризм* в отношении исследований общества стали теми средствами отбора, фильтрации всего наилучшего и нелепого, что тут же шло в конкретные человеческие практики и, наоборот, *в них не допускалось ничего истинно философского – целостного, обоснованного, действительно разумного и духовно-нравственного.* Исторически так получилось, что экономика стала теоретическим средством строительства цивилизации из наличного наилучшего, имеющегося у человечества.

В качестве наглядного примера отметим бросающийся в глаза примитивизм базовых экономических моделей с точки зрения философии. *Общество, по Локку,* – это якобы механистическое скопление атомизированных индивидов, главной сущностью которых является абсолютный эгоизм по отношению к себе и все подавляющая вражда в отношении к другим. *Человек, по Локку,* – якобы совокупность трех сущностных начал – «оставаться в живых», «стремиться к чувственным удовольствиям» и «удовлетворять свою жадность». Никаких других начал в человеке как бы и нет! И таких моделей в экономике – заимствованных у философии, но искаженных и деформированных до неузнаваемости – великое множество. Чего стоит в этом ряду понятие «рынок» как модель общества, в которой разнообразные, сложные, тонкие материи всего социального упрощены только до примитивных схематизмов вокруг нескольких вопросов типа: Что производить? Сколько производить? Как производить? Как распределять произведенное? Как адаптироваться к изменениям ситуации? *Это что – абсолютно все те вопросы, с помощью которых можно постигнуть сущность общества?*

А понятие «конкуренция»? Оно вместе с понятием «рынок» выступило главным структурообразующим началом построения современного экономического общества. Однако ни рынок, ни справедливая и честная конкуренция, как давно уже доказано несколькими поколениями ученых, – принципиально недостижимы, принципиально утопичны! Все попытки ученых построить теорию совершенной конкуренции, определив необходимые для этого условия, заканчивались лишь одним – обнаружением все новых и новых свидетельств о принципиальной не достижимости хоть какой-либо конкуренции и об обязательном «сваливании» каждый раз понятия конкуренции в свою понятийную оппозицию – монополизм.

Тем не менее, именно бесконечные сказки о справедливом конкурентном рынке, которого нет и быть не может никогда, либералами разных мастей вновь и вновь объявляются фундаментальными основаниями для построения экономических и политических программ и практик существования и развития человеческого общества.

Абсолютно прав известный американский ученый *И.Валлерстайн*, который в своей работе «Конец знакомого мира» очень резко отозвался о рыночных экспериментах в странах «догоняющего развития»: «...мошенники, более известные под именем «чикагских мальчиков»...стали предлагать всем в качестве лучшего средства магию рынка. Но рынок способен улучшить экономическое положение беднейших 75% мирового населения не больше, чем витамины могут излечить лейкемию. Мы имеем дело с надувательством, и мошенников скоро выгонят со двора, но только тогда, когда нанесенный ими ущерб станет явным»¹.

Проследим теперь за основными трансформациями в развитии предмета экономики, обихим знаменателем которых был процесс ее отхода от своего генетического источника – философии. Как уже было сказано, экономика стартовала как некая нравственная философия, с помощью которой можно было бы отыскать заветные рекомендации человеку в его стремлении к благополучию, совершенству, гармонии, счастью. Принципиальный разворот в экономике от нравственной проблематики совершает *Д.Юм*, нашедший в качестве основного гносеологического недостатка всех моральных наук их необоснованный предметный переход от «есть–предложений» к «должен быть–предложениям», что, по *Д.Юму*, совершенно неправомерно с научной точки зрения. Для восстановления научной состоятельности в экономике как нравственной философии, *Д.Юм* пошел на противопоставление и, в конечном счете, – на изгнание из предмета рассмотрения этой науки всего ценностного, аксиологического, оставив в ней только сугубо фактурное содержательное начало. Так состоялось главное искажение предмета экономики – она теперь стала принципиально не этической, не нравственной, – ведь устранив из нее все аксиологическое содержание, за пределы предмета экономики было вынесено и все этическое. Такой новый экономический предметный подход уже не интересуется всем спектром проблематики нравственной философии

¹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В.И.Иноземцева. М., 2004. С. 41.

фии, всем спектром проблематики человека; в таком предмете остается в качестве исследовательских целей только то, что принадлежит к особой, только что самим этим исследователем сконструированной экономической сфере – онто-аксиологической конструкции, в которой общее благополучие человека сведено *только к его материальному благосостоянию*, а сам человек с его бездной смыслов и начал – *к человеку экономическому*. В такой экономической сфере уже не осталось никакой философии, кроме вульгарно-материалистической, утилитарно-меркантильной. Мир – великий таинственный и загадочный мир – в таком подходе трансформируется в примитивную онто-аксиологическую схему, где человеку отводится роль *быть продавцом или покупателем неких товаров и услуг*, сложные и разнообразные социальные отношения между людьми теперь сводятся исключительно к отношениям *только хозяйственным*.

И так во всем! Разнообразие мировых и социальных красок окружающей действительности – великого и таинственного Храма природы и человека – вырождается в примитивные, черно-белые, сугубо экономические схематизмы мира:

- мира как некоего рынка, полигона для «купи–продай»-отношений;
- философское понятие общества – в примитивную его модель общества, по Локку, в рынок;
- философское понятие человека – в экономического человека, по А.Смиту, как отдельно взятого хозяйствующего субъекта;
- философский предмет экономики как нравственной философии – в предмет принципиально лишенной ценностных начал экономики, по Д.Юму.

Даже сказанного вполне достаточно для того, чтобы понять главное: *искажения предмета экономики как науки действительно чудовищны, принципиально поразительны. Целиться в нравственные вопросы человеческого бытия, а попасть в человеческое экономическое существование, принципиально лишенное какого-либо морального начала – что может сравниться по степени расхождения целеполагания и целедостижения?*

Далее экономика в процессе своего исторического развития проделала путь от изначально декларируемой своей нравственно-философской предметности к той самой экономике, в которой от нравственности и морали вообще ничего не осталось, а ее экономико-предметные модели – человека, общества, государства, целей человеческого существования и активности, его ценностей – абсолютно далеки от Истины. Именно поэтому применение любых экономических подходов и методов изначально обречено на неудачу, на ошибку и оставаться в решении проблем развития мировых процессов только в рамках такой, с позволения сказать, философии – все равно, что пытаться черпать воду решетом.

Поразительны те деформации и их масштабы, которые происходили с базовыми понятиями экономики, которые она «позаимствовала» у философии, например, с понятием «человек». Человеку свойственны социальные чувства, моральные суждения связаны с чувствами человеколюбия, симпатии. Вместе с тем ему также присуще стремление к личному интересу, пользе, к успеху. Д.Юм со скептической осторожностью соединяет два этих начала в одно, а Бентам основой практической этики провозгласит принцип пользы, уходящий корнями в природную способность человека стремиться к удовольствиям и избегать страданий. Все эти первоначально этические искания порождают особый предмет экономики как искаженного и деформированного философского, этического, нацеленного на эгоизм, конкуренцию, пресловутый успех любой ценой – тот самый, о котором Ж.-Ж.Руссо потом скажет: «Если полагать смысл жизни человека в успехе, надо быть скорее подлецом, чем порядочным человеком». Изначально моральное содержание нравственной философии в результате всех предметных своих трансформаций наделило рождаемую из недр этики экономикой принципиально аморальным, анти-нравственным потенциалом в угоду достижения эгоистически понимаемого успеха и прочих чисто экономических целей.

Рождение предмета экономики состоялось самым непредсказуемым образом – полным уходом от нравственной философии, от этики, от морали. Вместо целостного мира – экономико-производственная его амальгама, вместо целостного человека – его жалкая и примитивная алчно-враждебная экономическая подмена, вместо настоящей ценностно-онтологической модели мира – его примитивно-экономическая, сугубо меркантильная модель таких же принципиально ущербных и варварски деформированных цивилизационных практик, все сводящих к пресловутым, «купи–продай»-рыночным отношениям. И от таких грубых, принципиально архаичных и диких общественно-значимых модельных ходулей человечество до сих пор не нашло в себе интеллекта и воли отказаться до сих пор!

Без преувеличения можно сказать, что экономика стала той самой философией, из которой вынули всю ее глубину и целостность, все ее нравственно-духовные и солидарно-социологические начала. То, что осталось в результате этого великого «обрезания» философии – экономика, – и стало теоретической базой построения основных цивилизационных практик человечества. Что же тогда мы удивляемся разразившемуся глобальному кризису – ведь с помощью только наихудшего вряд ли можно построить нечто достойное, не так ли?

Настоящее решение сегодняшних мировых цивилизационных проблем возможно только на основе настоящего – глубокого и целостного – исследования проблем общества, на основе принципиального отказа от примитивных экономических подходов для моделирования цивилизационных практик человечества. И вот здесь нам всем может пригодиться именно социология как более совершенное познавательное средство понимания и описания общества и особенностей его функционирования и развития. В этом, на наш взгляд, суть предмета социологии как науки, которая должна вытеснить из разнообразных практик человека чисто экономические подходы как принципиально примитивные и неполные, а значит и принципиально неадекватные для цивилизационного строительства общества. Мы утверждаем, что во многом определяющим главный нерв переживаемой исторической эпохи моментом является необходимость перехода человечества от экономических цивилизационных практик к социологическим и фило-

¹ Цит. по: Длугач Т.Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). М.: Изд-во Института философии РАН, 2006. С. 247.

софским практикам – принципиально целостным, аксиологическим, нравственным, умным.

Мировой глобальный кризис – это кризис именно аксиологии и онтологии чисто экономической модели мира. Это глобальный кризис, вырастающий из полного несовпадения содержания всех без исключения целостных по своей природе общественных практик современного мира с теми примитивными и ограниченными их ценностно-онтологическими («экономическими») формами, которые мы до сих пор используем в качестве базовых для решения всех наших проблем.

Это замечательно понимали наши отечественные философы и мыслители, в частности, *Ф.М.Достоевский*, утверждавший, что западный мир весь построен на очень зыбком основании – на «не святых святых». Устойчивость такой мировой онтологической конструкции обеспечивается вовсе не ложными ценностями – *ложное ничего обеспечивать в принципе не может, а военно-силовым дополнением этой конструкции*. Нынешняя мировая архитектура, таким образом, покоится не на действительном аксиологическом основании, а на принципиально ложных анти-ценностях, подкрепляемых штыками и авианосцами. Наступит время (оно уже наступило в форме мирового глобального кризиса), когда подобная конструкция станет окончательно недееспособной и неприемлемой даже ее апологетам по очень простой причине – кризис поражает абсолютно всех, в том числе и тех, кто придумал и реализовал такую модель мира – эконоцентристскую.

Ложные ценности – ложная онтология – разрушительные кризисы – финальная катастрофа для всех – такая историческая перспектива ныне действующей ценностно-онтологической конструкции мира не устраивает никого и в этом – шанс для человечества, который можно и нужно реализовать. На повестке дня – задача незамедлительной смены аксиолого-онтологических «одежд» мировой цивилизации, давно отживших свой исторический срок. И здесь огромную роль должна сыграть именно социология, которая должна придти на смену экономике в построении большинства социальных практик. *Вот в чем истинный смысл предмета социологической науки – современного базового средства для человечества в построении его цивилизационной конструкции*.

В заключение обсуждения проблемы предмета социологии следует остановиться еще на одном вопросе. Как показали наши исследования², мы, обитая вроде бы в экономической онтологии, на самом деле «провалились» еще в более примитивный слой этого экономического дома – в *слой хрематистический*. По Аристотелю, хрематистика – это такая «экономика», основной целью которой объявляется не удовлетворение потребностей человека с наименьшими затратами (как в экономике, по Аристотелю), а наоборот, максимально затратная практика для безграничного личного эгоистического обогащения сильных мира сего. Нравится нам или нет, но мировое сообщество, по крайней мере, его определенная часть, включая и вовлеченную в эту либерально-рыночную систему современную Россию, проживает в настоящее время в онтологии именно хрематистики, фундаментальной особенностью которой (и именно это замечательно понимал еще великий Аристотель!) является *только один глобальный процесс – постоянного катастрофического саморазрушения общества с все нарастающими последствиями и проявлениями*. Тогда вовсе не надо удивляться, что его непрерывно трясет и лихорадит. Или «кошмарит», как любят говорить наши отечественные лидеры.

Для более четкого фиксирования контраста современного положения дел в социальных «материях» можно привести следующее наглядное сравнение: человечество в техническом плане достигло больших успехов и нас давно уже не удовлетворяет, например, такое транспортное средство, как телега. Однако в организации своих социально-технологических конструкций человечество не так разборчиво, поскольку до сих пор использует в своих практиках, как и многие века назад, такие допотопные и примитивные институционально-ценностные инструменты построения человеческого общества как *рынок, деньги, алчность, эгоизм, войну всех против всех* и прочие социальные аналоги даже не телег, а еще более архаичных конструктов.

Настала пора ясно и четко осознать, что *любая, подчеркиваю, – любая, даже самая лучшая, экономика принципиально не способна задать адекватную онтологическую конструкцию для существования Человека*, поскольку для решения этой принципиально целостной задачи у всех экономик, вместе взятых, нет достаточных средств и инструментов. Всем хорошо известна сказка о том, как некие «портные» из ничего шили наряд голому королю. Так вот, *эта сказка именно про экономистов как таковых*. Уважаемые экономисты принципиально не должны решать задачи подобного класса – сложные и целостные о базовых цивилизационных практиках социума, о целях и ценностях его развития, о том будущем, которого нам всем бы хотелось достичь. Это все – поле деятельности именно социологии и, конечно, философии.

Предмет социологии возрастает именно из стремления найти такие исследовательские возможности, чтобы не потерять в обществе как предмете исследования ни одной значимой черты, ни одного значимого отношения и связи. Напомним еще раз, что главная ошибка человеческого отношения к миру, по Риккерт, в том, что используемое понятие о мире слишком узко, оно не выходит за пределы действительного бытия, являющегося лишь малой частью мира, который включает в себя еще и ценностные начала человека. По Риккерт, понятие мир – это значит найти способ соединения, с одной стороны, самой действительности, а, с другой стороны, ценности.

Мир как единство действительности и ценности – это в полной мере созвучно идеям и современной социологии. На наш взгляд, ближе всего к истинному пониманию предмета социологии подошел именно Риккерт.

При осуществлении теоретико-методологического обзора основных идей социологической науки мы особо подчеркивали принципиально аксиологический характер социологии как науки, и поэтому совершенно не удивительно, а вполне закономерно, что среди важнейших понятий современной социологии важное место отводится понятию *ценность*. Остановимся на анализе его содержания в качестве второго

¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1972–1984. Т. 14. С. 126.

² Батулин В.К. Философское исчисление идентичностей. Монография. М., 2010.

³ Новейший философский словарь. Мн., 2003. С.69.

важного элемента понятийного аппарата социологии, используя в этих целях работу известного современного финского социолога *Эрки Асна*¹, на наш взгляд, весьма удачную с точки зрения представленности в ней понятийного аппарата современной социологии вообще и понятия ценности, в частности.

Итак, *ценность – приобретенное, усвоенное из опыта обобщенное и стабильное понятие о том, что является желательным; это – тенденция выбора и критерий постановки целей и результатов действия*. Ценность – это некие «этические приказы», управляющие действиями людей; это – экспликация того, какой смысл и какое значение люди придадут своим действиям. В различных определениях понятия «ценность» среди прочих есть следующие:

1. Ценность как знание, на основе которого индивид оценивает какое-либо событие или объект действительности, при том, что до этого у него не было собственного опыта, касающегося этого события или объекта.

2. Ценность как некое «положение вещей», к которому стремятся. В таком случае ценность включает в себя нужды, потребности, привязанности, желания, ожидания и вообще тенденцию выбора.

3. Ценность как действие отражает ситуацию, в которой действие для достижения определенной цели само по себе является важным, ценностным. Ценность при этом служит еще и оценочным критерием цели и результата.

4. Ценностное переживание касается сферы эмоций и выражает эмоциональные состояния, связанные с усвоением различных ценностей.

Следовательно, ценности – это понятия, которыми пытаются назвать и объединить целую совокупность явлений, состояний и целей, достойных того, чтобы к ним стремиться. Ценности «настраивают» людей и направляют их поведение.

Таким образом, ценности – определяющий фактор в ориентации поведения и формировании позиции индивидов. Ценности являются важной частью культуры, достигнутой обществом.

Каждое общество имеет четко определенные главные ценности, с которыми члены этого общества в целом согласны. В аграрном обществе во многом преобладало культурное и социальное единство: людей объединяли общие ценности и нормы. Вместе со структурным, социальным и культурным разобщением общества появились параллельные и самостоятельные системы ценностей. Противоречия интересов и ценностей обострились настолько, что вылились в программы политических партий. Для индивида многое изменилось: вместо прежней единичной ориентации, жестко диктуемой обществом, приходит возможность аксиологического выбора и далеко не всегда этот выбор правилен и обоснован.

Мы завершили обсуждение проблемы предмета социологии. *Основной вывод этого анализа*: либо социология как наука выходит на первый план в качестве средства решения проблем человечества, либо у него нет никакого будущего в случае сохранения в качестве господствующих современных эконоцентристских подходов и практик. *Такова принципиальная суть нашей исторической эпохи* – эпохи перехода человеческого общества от экономики (и хрематистики) как основы построения цивилизационных практик, как правило, принципиально эгоистических, стихийных и меркантильно-прагматических к социологии как целостной научной программе построения общественных практик человечества в целом на принципиально управляемой и солидарной основе. *Этап стихийного (рыночного) развития общества* на принципах так называемого разумного эгоизма, выдвинутого в свое время французскими философами-просветителями восемнадцатого века закончился, как известно, достаточно печально – эгоизм человека прорвал все возможные границы и кордоны его разумности; вспомним в этой связи высказывание австрийского социолога *В. Зомбарта*: «Для того, чтобы стать настоящим капиталистом, надо стать колонизатором в собственной стране»². *Но такая – принципиально долговременная*. Либо она уйдет в прошлое и уступит свое место *управляемому в масштабах всего человечества развитию цивилизации на основе глубоких научных* (а не на основе алчных или еще каких-то эгоистических начал!) средств и подходов, либо даже социология уже не поможет – просто некому будет помогать. Выходит, что *предмет социологии как науки действительно наиважнейший* – как средства решения острейших глобальных проблем человечества и его физического выживания и спасения. И в этом нет никакого авторского преувеличения – все на самом деле обстоит именно таким образом. В социологии начинают видеть возможности радикального преобразования мира на научных принципах, на постигнутых общественных законах. Известный социолог *Р. Миллс* был абсолютно прав, когда утверждал, что *современная эпоха – это эпоха социологии*.

Споры о современной социологии, ее сущности, ее значении для общества и его дальнейшего развития часто разворачиваются *вокруг разной оценки понятийного аппарата социологической науки*. Особенно показательны в этом отношении то, что несут в себе *многие сегодняшние, так называемые постмодернистские, подходы к социологическому знанию*. Нам представляется, что без хотя бы краткого анализа социологических – именно постмодернистских – воззрений анализ предмета социологии будет принципиально не полным и, следовательно, недостаточным для осознанного понимания сути социологии как науки. На чем особо следует заострить внимание?

Бесконечные споры о достоинствах и недостатках постмодернизма в философии, социологии, культурологии и т.д. с каждым годом все нарастают, становятся более сущностными и глубокими, что создает необходимые предпосылки для целостного анализа этого, безусловно, заметного интеллектуального феномена. Как к этому относиться? *Постмодернизм в социологии* – это действительно нечто новое и достойное или же все обстоит несколько иначе? Давайте разберемся и с этим.

Наступление эры постмодернизма, как правило, связывают с утратой модернизмом его универсального статуса быть регулятором и определителем истинности многочисленных цивилизационных практик и осознанием необходимости поиска принципиально новых таких теоретических ориентиров, которые были бы адекватны особенностям современного этапа развития общества. Что это за современные особенности? Чаще всего указывается на

¹ Асп Э Введение в социологию. СПб., 1998.

² Зомбарт В. Избранные работы / Пер. с нем. М., 2005.

постоянно и быстро меняющуюся динамику социальной жизни с наметившимися в ней тенденциями неуклонного роста явлений аномии, девиации, различного рода социальных патологий, негативных изменений среды обитания, причем настолько масштабных, что представляет реальную угрозу физическому, умственному и нравственному состоянию человечества, вплоть до его необратимой деградаци и последующей гибели. Это обстоятельство следует подчеркнуть особо: *постмодернизм* – это некая интеллектуальная попытка катастрофическую по своей сути современную обстановку облечь в некие теоретические формы; *это, по сути, теоретическое осмысление смыслов края пропасти при реальном нахождении самих теоретиков на этом самом краю пропасти.*

Именно поэтому постмодернизм определяют как систему воззрений, основанную на представлении о том, что в современном обществе начались серьезные, возможно фундаментальные и катастрофические изменения, коренным образом отличающиеся от изменений, свойственных предшествующим фазам развития общества. Теперь вся социальная практика, согласно идеям постмодернизма, не более чем некие «языковые игры», ориентированные на получение эффективной информации при одном принципиальном условии – принципиальном отрицании ценности каких-либо идей прошлого. Р.Барт¹, например, рассматривает язык в качестве единственного и фундаментального измерения действительности, в том числе и при решении проблем развития общества, культуры, власти, господства и насилия. Он утверждает, что изменить язык – это изменить и само общество. Лингвистика и семиотика, утверждает Р.Барт, смогут, наконец-то, вывести нас из тупика, куда постоянно заводят традиционные социализм и историзм.

В постмодернизме идеи прошлого принципиально не рассматриваются (вспомним, что подобным образом поступал и О.Конт – ничто не ново под Луной!) и даже не принимаются к рассмотрению принципиально как никуда не годные и неадекватные современным реалиям. Совершенно не случайно, что постмодернизм выделяет именно ту черту современного общества, которую он относит к числу наиболее характерных и определяющих – *доминанту многочисленных рисков современного общественного развития.*

Для социологического постмодернизма естественным оказывается отказ от принципа универсальности исторического развития. Социальный мир в постмодернизме теряет черты тотальности, выстроенности, определенности, предсказуемости. Для постмодернистского мировоззрения *социальный мир теперь не более как некая неустойчивая совокупность локальных фрагментов, слабо скоординированных друг с другом.* Все это сопровождается радикальным отказом постмодернизма от каких-либо возможностей конституирования неких концептуально-методологических конструкций (матриц), которые могла бы претендовать на роль социологических программ, парадигм или что-либо в этом роде.

Постмодернизм, доводя свой абсолютно разрушающий по отношению к прежним общественным практикам и дискурсам подход, доводит его до вполне предсказуемого логического конца – до полного отказа от любых научных традиций и их интеллектуальных достижений.

В итоге в качестве *отличительной черты постмодернизма* можно зафиксировать принципиальный отказ от самой возможности описания социального мира как некоего целого предмета исследования с помощью каких-либо общих теорий и научных идей, претендующих на истинное, единственно верное знание о действительности.

Вместо этого *постмодернизм предлагает сознательную ориентацию на эклектичность, мозаичность, ироничность, игровой стиль, пародийное переосмысление любых, в том числе фундаментальных научных традиций, преодоление границы между наукой, искусством и повседневной жизнью.* Постмодернистское мировоззрение размыто и неопределенно, в нем полностью отсутствуют идеалы и ценности, нет перспектив и будущего, господствует цинизм в отношении традиционного и исторического, этическое начало вытесняется эстетическим, которое, в свою очередь, подчинено чувственным и физическим наслаждениям, театрализует большинство областей жизни.

Это и есть новое слово – постмодернистское – в постижении сложного и многообразного социального мира? Безусловно, нет. На таких воззрениях вряд ли можно всерьез строить общественные практики будущего. А строить их обязательно надо! *Поддаваться катастрофическим настроениям – последнее дело для человека и для общества и в этом отношении постмодернизм вряд ли конструктивен и значим.*

На повестке дня – *задача незамедлительной смены экономоцентристской цивилизационной конструкции, давно отжившей свой исторический срок.* Эта грандиозная задача, и выполнить ее будет очень непросто, но социология как наука настаивает на решении всех современных проблем человечества именно таким радикальным образом. Для ее решения у человеческой цивилизации есть все необходимые материальные, духовные, интеллектуальные и иные ресурсы и средства, конкретные стратегические разработки и планы. *Философы, ученые, в том числе социологи, уже беспокоились об этом, давно подошли к пониманию, что и как надо делать!*

Покажем это, но сначала еще раз остановимся на осмыслении того, что завело мир в тупик усилиями, прежде всего, западноевропейского общества, особенно в эпоху Нового времени.

В результате первого разрыва – *разрыва человека и природы* – получили человека с антикосмическими свойствами и характеристиками. Западная цивилизация произвела на свет *хищника по отношению к природе*, всегда готового только к одному поведению относительно природы – к ее покорению, к господству над ней, к исчерпанию всех ее ресурсов. Ради чего? Ради достижения своих эгоистических, примитивно понятых целей и ценностей простого животного (по сути, физиологического) существования в нескончаемом потоке безмерного потребительства и гедонизма.

В результате второго разрыва – *разрыва человека и общества* – получили человека с античеловеческими свойствами и характеристиками. Западная цивилизация произвела на свет *хищника по отношению к другому человеку*, всегда готового только к одному поведению относительно него – к вражде с ним, к господству над ним, к исчерпанию всех его ресурсов ради достижения своих эгоистических, примитивно

¹ См.: Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки. М., 2004.

понятых целей и ценностей простого животного (по сути – физиологического) существования в условиях враждебного окружения – как со стороны природы, так и со стороны людей, в обстановке принципиальной бездуховности, человеческого одиночества и бессмысленности самой жизни.

Модель западного человека – *модель дважды хищника, модель хищника в квадрате, машина для убийства и природы и человека. Именно эта машина еще со времен Нового времени стала господствующим историческим субъектом на нашей планете.*

Что же тогда удивляться, что эта планета гибнет и чахнет, что гибнет и чахнет практически все ее население, за исключением небольшой общности самих этих хищников с Запада, так называемого «золотого миллиарда»? Сегодняшняя цивилизация – сплошная смертельно опасная патология, нагромождение безумных и губительных для человечества и планеты эгоистических «проектиков» разного рода типов, реализованных в течение веков не самыми лучшими людьми и не ради самых лучших их качеств – жадности, похоти, зависти, глупости, враждебности друг к другу и к миру в целом...

В самом общем своем выражении главное содержание современной цивилизации характеризуется достаточно просто: она – *современная цивилизация – на самом деле, вовсе пока не цивилизация.* Пока она – не более, чем уродливый результат победы всех форм пороков, вражды, подлости, лжи и прочих низостей.

Победа современной западной цивилизации – принципиально временная, в любом случае она имеет свой предел. Это предел – Апокалипсис, – ведь в таком состоянии своего развития сегодняшнее человечество обречено только на один исход – неизбежную и уже вполне близкую гибель. Продолжать изложение либеральных «истин» чудовищно ложной цивилизационной конструкции – нет никакого смысла в силу того, что именно они и «застряли» в сознании большинства людей как до сих пор господствующие «жизненные мудрости».

Бедные люди! Они даже не подозревают, что мир, на самом деле – совершенно иной! Разница между миром Настоящим и господствующим ныне либеральным – такая же, как разница между миром свободным и тюрьмой. Бедные люди! Для них построили мир-тюрьму и заставили верить в то, что других мир-систем просто быть не может.

Еще как может! Бедные люди! Они не знают, как потешаются над ними их угнетатели, как презирают и ненавидят, вовсе не считая людей за людей!

Вот всему этому либеральному мракобесию, либеральному миру-тюрьме и пора положить раз и навсегда конец! В этом – Великая Человеческая Миссия Ноосферизма – грандиозного цивилизационного проекта, возвращенного русской космической философией как Истинного Планетарного Мировоззрения, суть которого очень проста: все люди нашей планеты – братья и сестры, единый космический экипаж маленького, очень хрупкого и уязвимого космолета «Земля», будущее которого – в истинно разумном поведении человека не во вред себе подобным и не во вред своему космическому дому. Все так просто! Цель жизни каждого человека и ее священные начала – вовсе не в эгоизме, наживе, алчности и пороке, а в действительных ценностях – в истине, любви, справедливости, братстве, ответственности, в единстве и гармонии с великой Природой и Космосом.

Суть русской космической философии очень проста и лучше всего ее выразил К.Э.Циолковский: удовольствие человек испытывает при получении чего-то, страдание – при потере. Поскольку человек приходит в мир, не имея ничего, и уходит из мира, также ничего не имея, *общая сумма страданий и наслаждений в его жизни равна нулю.* Чтобы выразить это яснее, Циолковский написал интеграл и приравнял его к нулю. Раз в сумме все равно будет нуль, *смысл жизни Человека – в чем-то другом.* Это и есть *основной закон русской космической философии: смысл жизни человека – не в нем самом, а в движении к космическому совершенству и гармонии вместе со всем человеческим обществом, маленьким элементом которого является любой человек*

Мир – вовсе не тюрьма, а чудный Храм, где каждому дан шанс остаться на века своими подвигами, деяниями, творчеством ради главного – всемерного продления и укрепления священного для всех таинства жизни в Космосе. В самом деле – не пиво же пить приходим мы все в этот прекрасный мир, должны же быть у каждого человека в его жизни здесь, на нашей такой замечательной планете, дела и гораздо поважнее!

Начало новой цивилизации возможно только при условии осознания всеми людьми достаточно простой и очевидной мысли – человечество как единый и целостный Пилот своего космического корабля сможет выжить только тогда, когда полностью искоренит людские эгоистические практики – безумные по своему изначальному смыслу. Кому в экипаже целостной земной цивилизации нужны, например, паразитарии – те самые человекоподобные типы, которые якобы «умеют хорошо жить»? За чей счет, господа?

По своей сути *главная патология современной земной цивилизации как раз и состоит в том, что она пассивно и равнодушно взирает на активность этих самых паразитариев и позволяет им так безбедно, подло и нагло существовать за счет эксплуатации других, более того – в ущерб всем другим.* С точки зрения общих планетарных интересов допускать подобного рода явления просто неразумно – ведь паразитарий как таковой планете Земля принципиально не нужен. Более того, такой паразитарий принципиально вреден человечеству, поскольку он на свои пятнадцатые по счету яхты или на свои золотые унитазы тратит драгоценные земные ресурсы, которым могло бы найтись и другое, более достойное применение.

Ноосферизм – это, прежде всего, новый завет совместной жизни людей: никогда и ни при каких обстоятельствах не допускать в едином космическом экипаже паразитариев и других подобных, принципиально неразумных, с точки зрения общих планетарных интересов, эгоистических поведений отдельных людей и их групп. В этом смысле ноосферизм – *это не столько проект отдаленного будущего, сколько насущный социологический принцип сегодняшнего спасения человечества.*

Критерий ноосферизма в поведении людей – смертельная преграда для активности всякого рода плохишей

¹ Казютинский В.В. Космическая философия К.Э.Циолковского: «за» и «против». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.icr.su/node/1002>

и всех их мерзких игр вокруг алчности, похоти, лжи, подлости, вражды и т.д. В этом – принципиально силовом и даже насильственном прекращении какой-либо эгоистической активности паразитариев ноосферная цивилизация должна быть принципиально жесткой и непримиримой. В нашем общем космическом Доме должен восторжествовать новый – цивилизационно-космический – императив поведения людей в обществе: **допускается делать на планете Земля только то, что может быть полезным только всем землянам, только всей человеческой цивилизации, только всему космическому экипажу планеты Земля.** Этот принцип должен стать не менее значимым, чем знаменитый категорический императив И.Канта.

Итак, центральная цивилизационная оппозиция современной эпохи – *это оппозиция «ноосферизм – либерализм»*. Есть необходимость остановиться на более подробном социологическом и даже философском анализе сложившейся ситуации.

Эта центральная оппозиция современности – сущностно-ценностная, аксиологическая, и она нашла свое воплощение, прежде всего, в яростном и жесточайшем геополитическом противостоянии. *Противостоянии Запада* как главного носителя и защитника либеральных анти-ценностей и *России* в ее различных модусах – России, СССР и РФ – как главного носителя и защитника принципиально иных, нелиберальных, ценностей человека. Настоящих человеческих ценностей, ярко выраженных в русской философии вообще, в русской космической философии особенно. Можно со всей определенностью утверждать, что *ноосферизм – это Великий Интеллектуальный и Духовный итог развития все русской философии.*

Противостояние России и Запада давно вышло за рамки теоретического и философского, оно много веков являет себя как противостояние двух разных цивилизаций, двух разных миров. Последние десятилетия стали для нашей страны поистине трагическими, поскольку на этом историческом этапе Западу удалось нанести России несколько мощных цивилизационных ударов. Ударов подлых, коварных, разрушительных, но, будем надеяться, не смертельных.

Наше противостояние с Западом – именно принципиально ценностное; вот как об этом пишет А.А.Зиновьев, как никто другой глубоко разобравшийся с его сущностью в своих фундаментальных работах и многочисленных интервью: *«Социальная сущность глобализации состоит в том, что это самая грандиозная, спланированная и постоянно планируемая в деталях и управляемая в основных аспектах война западного мира не просто за мировое господство, а за овладение эволюционным процессом человечества и управление им в своих интересах»*¹. И как ценностное противостояние оно должно закончиться только одним – утверждением на планете Земля тех ценностей, носителем которых является победитель этого цивилизационного противостояния. Если победит Запад, мир будет, по-прежнему, пребывать в либеральной аксио-онтологической конструкции – тюрьме; если победит Россия, у человечества появится возможность пожить в настоящем ноосферном мире, в условиях господства принципиально других ценностей и целей.

Каких? И на этот вопрос у замечательной русской философии есть четкий и ясный ответ. *Великая формула ноосферного мира* давно открыта замечательным мыслителем Н.Ф.Федоровым: *«Не для себя и не для других, а со всеми и для всех»*². Это и есть предельно сжатая истина ноосферной (русской) цивилизации для всего мира, для всего космического экипажа планеты Земля. *Она – не только для русских, она – для всех. В этом ее сила и глубина, в этом ее неизбежная победа. Но есть одно зловещее «но» и оно только в одном – есть ли у всех нас, у всего человечества, у всего экипажа космического корабля под названием «Земля» время впитать все эти философские премудрости и начать жить в соответствии с ними?*

И последнее. Для того, чтобы отчетливо понять, что нам всем предстоит сделать для построения своего светлого будущего, нами разработана и обоснована новая социологическая теория периодизации истории развития человечества. В чем ее суть?

Как известно, *формационная и цивилизационная концепции исторического развития социума* землян, в целом, отвергнуты научным сообществом в силу разных их теоретических и методологических недостатков. Отметим, например, что *формационной концепции* присуща чрезмерная универсализация и объективистская детерминация социального процесса, подчинение всего и вся в нем якобы непреложным законам прогрессивистского движения «локомотива истории», где роль человеческого фактора и случайности вытеснена их исследовательского рассмотрения практически полностью.

Цивилизационной концепции, в свою очередь, присущ такой недостаток, как полный отказ от поисков универсальных, общечеловеческих законов и закономерностей социального процесса, исследовательское рассмотрение развития разных цивилизаций как принципиально внутренне закрытых и единично уникальных социальных образований. *Нам представляется вполне очевидной односторонность и ограниченность обеих концепций, преодоление которых может происходить только на пути поиска некой третьей – синтетической – концепции реконструкции исторического развития человечества. Именно ее основные положения и будут сейчас сформулированы нами следующим образом.*

Представляется вполне оправданным и обоснованным введение в теоретическое рассмотрение ноосферизма как вполне определенного этапа развития человечества. Этот исследовательский шаг, в свою очередь, заставляет по новому подойти и к определению основных исторических этапов развития мирового социума в целом.

Используя уже ранее введенный критерий ноосферизма в поведении людей как логическое основание для новой классификации этапов развития человеческого общества в целостной (синтетической) концепции реконструкции его исторического развития, получим следующую панорамную картину мирового исторического процесса.

¹ Социальный образ России XXI века: традиции и вызовы времени, достижения и проблемы. М. 2006. С.12.

² Цит. по: Титаренко Е.М. Литургическое понимание культуры в религиозно-философских воззрениях Н.Ф.Федорова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pstbi.ru/institut/book/1997/tit.htm>

Фактически история человечества имеет только два основных этапа своего развития.

Первая эпоха развития человеческого общества – *детство человечества*. Этот этап длится от древнейших мифологических времен до дня сегодняшнего – до начала ноосферного возвышения человека. К сожалению, эпоха для людей далеко не счастливая и принципиально патологическая по своему характеру. Хотя в самом начале – в мифологические времена – все было вполне пристойно – человек понимал (на примитивном уровне) свое космическое предназначение и в силу своих возможностей старался в рамках родовых локусов быть единой командой, экипажем маленького обособившегося сообщества в полном соответствии с критерием ноосферизма в поведении людей. Но затем, во времена так называемой героической мифологии, произошла трагический для всех нас сбой – власть в обществе захватила и подчинила своим намерениям – алчности, пороку, вражде, лжи – элита мифологического общества. Именно из нее начала расти раковая опухоль человечества – люди-паразитии, которые сумели переподчинить все усилия человечества как космического экипажа с целей и задач общих и родовых – принципиально космических – на собственные свои цели и задачи эгоистического процветания только этой – элитной – кучки людей. Для этого была полностью извращена вся социальная и ценностная конструкция земного мира – от истинных космических определенностей и идентичностей Природы как замечательного и неповторимого Космического Храма, Человека как Космического существа с такими же замыслами и возможностями, Целостного Общества и Разума как средства спасения и выживания Всех – на принципиально фальшивые и примитивные понятия ради процветания только паразитариев – в целях их алчности, их удовольствия, их процветания, их пороков, их жизни «в шоколаде». В этом отношении в мире – от самых примитивных доисторических времен и до наших дней – ничего ровным счетом не произошло и не изменилось. И это чудовишно, люди!

Вторая эпоха развития человека – ее можно назвать *эпохой Великого Очищения* – эта эпоха перехода к ноосферному состоянию, которая вряд ли будет простой и бескровной. Мы уже говорили о том, что паразитарии без боя не сдадут того, что они имеют для своего эгоистического процветания. Человечеству – от момента осознания и понимания своего космического формата существования и жизни как космического путешественника и до момента устранения всего того патологического, накопленного человечеством на первом этапе своего развития – предстоит за свою честь, достоинство, за свое настоящее Будущее выдержать просто гигантские Испытания и Жертвы. И тогда, в случае своей победы, что далеко не однозначно (концепции прогрессивизма как методологического подхода в науке больше нет!) человечество сможет перейти в третью эпоху своего развития.

Третья эпоха развития человека – ее можно назвать *эпохой Космического человека* – может (должна!) стать эпохой настоящего, уже полностью состоявшегося человека, такого же общества и разума, миром Настоящей онтологии, аксиологии, деятельности, эпохой Великой Козволюции человека, природы, общества, разума. В эту эпоху, по сути, и будет впервые произведена на свет Истинная – Ноосферная цивилизационная конструкция Мира как единство природы, человека, общества, разума. Вместо господствующей до сих пор ложной и патологической конструкции – конструкции либеральной. Об этом нами сказано достаточно слов ранее.

Слов о ноосферном мире действительно всеми сказано уже вполне достаточно. Не пора ли все эти слова обращать во вполне реальные и успешные действия? Может быть, есть смысл начать движение к новому состоянию мира с повсеместного утверждения *критерия ноосферизма в поведении людей*? Не пора ли построить непреодолимую преграду для активности разного рода «плохишей» и всех их мерзких игр вокруг алчности, похоти, лжи, подлости, вражды и т.д.? Не пора ли всерьез заняться *насильственным прекращением всякой губительной для всех активности паразитариев*? Они уже достаточно натворили бед на нашей планете и вполне пора допустить делать на космолете Земля только то, что может быть полезным только всем землянам, только всей человеческой цивилизации, только всему космическому экипажу.

Всем честным и порядочным людям пора превращаться в сообщество новой, ноосферной цивилизации Будущего. Пора осознать, что Будущее никогда не приходит к нам просто с течением времени и в положенный час, оно – будущее – наш проект и наши усилия. Какие усилия – такое и будущее. Для нашего общего светлого Будущего нужны усилия героические, других, к сожалению, будет принципиально недостаточно.

Такая вот эра социологии получается.

Справимся? Надо бы...

ЛИТЕРАТУРА

1. Асп Э. Введение в социологию. СПб., 1998.
2. Батурин В.К. Философское исчисление идентичностей. Монография. М., 2010.
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В.И.Иноземцева. М., 2004
4. Длугач Т.Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). М.: Изд-во Института философии РАН, 2006.
5. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1972–1984. Т. 14.
6. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б.Гофмана. М.: Канон, 1995.
7. Зомбарт В. Избранные работы / Пер. с нем. М., 2005.
8. Казютинский В.В. Космическая философия К.Э.Циолковского: «за» и «против». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.icr.su/node/1002>
9. Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки. М., 2004.
10. Новейший философский словарь. Мн., 2003.
11. Сорокин П.А. Социальная мобильность / Пер. с англ. М.В.Соколовой. Москва: Academia, LVS, 2005.
12. Социальный образ России XXI века: традиции и вызовы времени, достижения и проблемы. М. 2006.
13. Тард Г. Социальная логика. СПб.: Социально-психологический центр, 1996.
14. Титаренко Е.М. Литургическое понимание культуры в религиозно-философских воззрениях Н.Ф.Федорова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pstbi.ru/institut/book/1997/tit.htm>